

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2021.42.77.006

«Мягкая сила» как комплекс инструментов современной внешней политики КНР

Ермакова Анастасия Николаевна

Студент,

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: nastyaermwa@yandex.ru

Аннотация

Феномен «силы» – одно из ключевых понятий теории международных отношений. Сила в международных отношениях – это эффект, который государство оказывает на другие государства, принуждая их к определенным действиям. В последние годы становится все более популярной концепция «мягкой силы». «Мягкая сила» проистекает из «очарования» культурой страны, политических ценностей и внешней политики, которыми она пропитана. Хотя официально о концепции «мягкой силы» в Китае заговорили лишь в 2007 г., фактически в международных отношениях ее элементы начали использоваться значительно раньше. Одним из проводников «мягкой силы» Китая выступают его экономическое сотрудничество и проекты, осуществляемые в других странах, прежде всего в странах Африки, Центрально-Азиатского региона и Юго-Восточной Азии, Южной Америки. Вливая инвестиции в различные проекты Китай использует формирующиеся связи для популяризации китайской культуры, образа китайского государства, развивает инициативы мирного сотрудничества. В связи с этим актуальным становится рассмотрение инструментария «мягкой силы» в ее китайской интерпретации.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермакова А.Н. «Мягкая сила» как комплекс инструментов современной внешней политики КНР // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 4А. С. 41-49. DOI: 10.34670/AR.2021.42.77.006

Ключевые слова

«Мягкая сила», Китай, влияние, внешняя политика, глобальное влияние.

Введение

По словам Г.Ю. Филимонова, одна из отличительных особенностей, характеризующих современную систему международных отношений, заложена не только и не столько «в том, чья армия сможет одержать победу, а в том, чей сюжет выиграет» [Филимонов, 2010, 17].

Прежде чем определить концепцию «мягкой силы», которая была впервые предложена профессором политологии Гарвардского университета и экспертом США по международной безопасности Дж. Наем, на наш взгляд, будет полезно объяснить концепцию «силы»: прежде чем Най объяснил концепцию «мягкой силы», он попытался прояснить концепцию «силы», используя ее словарное значение. По его словам, «сила» – это способность влиять на поведение оппонента для достижения желаемых результатов [Най, 2012, 179].

Най предположил, что «мягкая сила» состоит из истории страны, географии, культурного разнообразия, экономической мощи, социального устройства, демократического развития, распространенности и воздействия организаций гражданского общества, инфраструктуры науки и технологий и таких ценностей, как искусство и спорт, которые являются социальной жизнью в интеллектуальном смысле. Таким образом, Най определил «мягкую силу» как импульс силы страны, который создается всеми возможностями, которые есть у страны, кроме прямой военной силы [Там же, 180].

Другими словами, «мягкая сила» опирается на способность формировать предпочтения других и является силой, привлекательной для других стран. Когда страна определяет международную политику, она может добиться желаемых результатов, обеспечить интерес и восхищение целевой страны или стран. Эта стратегия сильнее, чем определение повестки дня мировой политики и влияние на другие страны посредством принуждения их к изменению с помощью экономических или военных транспортных средств [Кочетков, Грачиков 2014, 43].

Многие страны мира используют элементы «мягкой силы» для реализации своей внешней политики, в том числе КНР, чье возрастающее влияние в мире не вызывает сомнений.

Одна из основных причин использования «мягкой силы» – признание участников международных отношений государствами с равными суверенными правами. В этом случае концепция власти явно требует убеждения других сторон и их согласия. Иными словами, международные организации, международное право не всегда имеют право налагать санкции. Другая причина заключается в том, что последствия применения силы, которые в основном соответствуют военной и экономической мощи, являются как временными, так и краткосрочными и дорогостоящими. По этим причинам использование «мягкой силы» рассматривается как более эффективная форма использования силы, которая может быть как менее затратной, так и более длительной, и в то же время это узаконенный путь убеждения и согласия. Более того, восприятие легитимности, создаваемое посредством убеждения, очень важно с точки зрения эффективного использования власти.

Оценивая причины этой ситуации, политолог Дж. Галларотти заявил, что военная сила постепенно становилась неэффективной в достижении желаемых результатов из-за возрастающей роли мирового общественного мнения в международных организациях, правовых нормах и международной политике, а асимметричные методы уменьшают эффективность, наблюдаются сдерживание классических армий и использование «мягкой силы» вместо «жесткой силы». Чтобы убедить в использовании «мягкой силы», необходимо создать элемент притяжения через образы [Gallarotti, 2011].

Основные инструменты «мягкой силы» – дипломатия, социокультурные ценности, информация и СМИ, бизнес и экономика, образование, инновации и технологии. Каждый фактор имеет несколько подпеременных.

Еще один важный инструмент «мягкой силы» – негосударственные субъекты и неправительственные организации [Горлова, Бычкова, 2015, 269], число которых в последние годы растет. Они могут влиять на государства и ведущие международные органы, используя все виды коммуникационных инструментов более свободно и, следовательно, более эффективно, чем государства. Точно так же негосударственные субъекты, помимо влияния на государства и международные организации, эффективны в формировании общественного мнения, косвенно влияя на него [Проблемы..., 2020, www].

По словам Ная, в среде кибернебезопасности, основанной на информатике, приобретает значение рост современных негосударственных и гражданских субъектов, а не классическая трансформация власти между крупными странами.

В дополнение к этим вышеупомянутым инструментам вооруженные силы, которые определяются как инструмент «жесткой силы», также могут действовать как эффективный инструмент «мягкой силы». Помимо программ обмена, учений и помощи, осуществляемых вооруженными силами в мирное время как внутри страны, так и на международной арене, международная миротворческая деятельность относится к тем областям, где можно эффективно использовать «мягкую силу». С этой точки зрения армии Норвегии, Канады и Австрии могут служить лучшими примерами использования вооруженных сил в качестве эффективной «мягкой силы».

«Мягкая сила» Китая

В последнее время приобретенный вес в политико-экономической сфере позволяет КНР закрепить за собой авторитетность на мировой платформе, что непосредственно приводит к формированию конкурентных настроений как на региональном, так и на международном уровнях, в том числе это способствует возникновению конфликтных отношений с ведущей экономической державой – США. Противостояние указанных выше стран в основном связано с растущей экономической и, соответственно, геополитической мощью, а также амбициями Китая, что не устраивает Белый дом [Лексютина, 2011].

В XXI в. китайское правительство обнаружило важность политики «мягкой силы» на политическом уровне параллельно с растущей экономической и военной мощью. С назначением Ху Цзиньтао на пост президента в 2002 г. концепция «мягкой силы» стала входить в повестку дня страны. Причина, по которой концепция «мягкой силы», определенная Дж. Наем, приобрела популярность среди китайских политиков и мыслителей, заключается в том, что, подчеркивая конъюнктуру, в которой концепция «мягкой силы» получила широкое распространение, после распада Советского Союза, в китайском общественном мнении развернулись интенсивные дебаты о причинах роста и сокращения великих держав в международном масштабе. Эти дискуссии показывают, что Советский Союз, который когда-то боролся за международную гегемонию против США, проиграл холодную войну, потому что он не принял во внимание концепцию «мягкой силы» при ведении этой борьбы. По этой причине китайские правящие элиты и ученые соглашаются с тем, что на международной арене Китай не должен иметь аналогичную судьбу и должен придавать значение «мягкой силе», а также «жесткой силе»,

чтобы поддерживать свое глобальное влияние [Кочетков, Грачиков, 2014, 45].

Однако есть разные причины, лежащие в основе интереса Китая к «мягкой силе». Самым важным из них является заявление американского журналиста Дж. Курланцика. По словам Курланцика, причина, по которой правительство Пекина придает большое значение «мягкой силе», заключается в том, чтобы изменить восприятие Китая как страны, которая является агрессивной и с трудом устанавливает отношения по региональным проблемам, возникающим в мировом общественном мнении [Kurlantzick, www]. Хотя многие эксперты поддерживают эту интерпретацию Курланцика, они добавляют, что Китай разработал стратегию увеличения своих экономических ресурсов с помощью политики «мягкой силы», чтобы укрепить свои позиции перед лицом проблем в своем регионе и ослабить влияние США.

Некоторые другие комментаторы утверждают, что Китай обратился к политике «мягкой силы», чтобы преодолеть кризис легитимности в своей стране. Дело в том, что при проведении политики «мягкой силы» Китая китайские правители больше озабочены внутренним и внешнеполитическим контекстом этой политики, чем ее целью. Эта политика является продуктом государственного мышления, которое придерживается долгосрочной стратегии.

Политика «мягкой силы» Китая была сформирована в рамках новой дорожной карты, разработанной внешнеполитическими экспертами в 2003 г. В этой дорожной карте было решено пересмотреть восприятие угрозы Китаю во внешнем мире и допустить подъем Китая. В этом контексте дискурс изменился [Callahan, Varabantseva, 2011, 78].

В 2007 г. председатель Коммунистической партии Китая Ху Цзиньтао в своем выступлении на 17-м Съезде заявил, что стране следует больше инвестировать в вопрос «мягкой силы». После этого выступления из государственного бюджета были выделены миллиарды долларов на политику «мягкой силы».

Что касается культурных инструментов, политика, которая была впервые установлена в рамках привлекательности исторического фона государства, была разработана китайской администрацией. В Национальном плане культурного развития 2006 г. был предложен новый план расширения с целью распространения китайской культуры в мире и выделения ее культурных продуктов по сравнению со всеми продуктами. Например, была поставлена цель стимулирования для повышения узнаваемости китайских культурных продуктов в таких организациях, как международные фестивали: в 2004 г. во Франции, в 2007 г. в России и в 2012 г. в Турции.

Если посмотреть на политику «мягкой силы» китайской администрации в контексте внешней политики, становится очевидным, что она следует двумерной стратегии: управляя международными силами, Китай пытается повысить свою эффективность и в странах третьего мира, где он может легко доминировать.

Цель этой стратегии – создать ощущение мирного подъема Китая. В этом контексте новое видение внешней политики, которое Китай разработал в рамках дискурса о «построении гармоничного мира» в качестве своего видения внешней политики, является источником подъема, основанного на «мягкой силе». Эта новая внешнеполитическая стратегия Китая основана на четырех основных принципах: 1) мирное сосуществование; 2) взаимная экономическая зависимость; 3) расширение диалога для мирного разрешения споров; 4) мирное развитие. Этим дискурсом Китай усиливает идею о том, что мир и стабильность в его регионе и во всем мире должны быть сохранены. В этом контексте также есть инициативы по активному участию Китая в региональных и глобальных организациях.

Китайская «мягкая сила» связана с воздействием на сердца и умы иностранных народов, а также с восприятием имиджа Китая в глазах международных лидеров, которые являются одной из главных целей китайской «мягкой силы». В то же время внешняя политика Китая стала более амбициозной, переходя от политики реагирования («скрывать способности и ждать своего часа») к инициативной политике («трудолюбивой и многообещающей»).

Эволюция инструментов «мягкой силы» внешней политики Китая, применяемых в отношении США в 2003-2020 гг.

В контексте реализации Китаем политики «мягкой силы» одним из наиболее сложных и многогранных выступает американский вектор, так как США, с одной стороны, выступают ключевым экономическим партнером Китая, а с другой – являются его идеологическим и политическим антагонистом.

Палитра взаимоотношений между США и КНР с каждым разом меняет свой оттенок: недолгие попытки сотрудничества разрушаются стремлениями стран занять главенствующие позиции на мировой арене. Более того, в ход идут «козыри»: каждая сторона пытается уличить другую в недомолвках, скрытых мотивах, различных фальсификациях и т. д., все это сопровождается резкими выпадами, которые, безусловно, не могут привести к полноценному диалогу.

Современный миропорядок был построен в основном без китайского участия, поэтому Китай зачастую себя чувствует «обделенным», о чем свидетельствует постоянное желание Китая участвовать во всех важных международных событиях.

В рамках своего участия Китай мастерски использует формы и методы китайской дипломатии.

- 1) «Культурная дипломатия» Китая направлена на распространение китайской культуры и китайского языка, поддержку образования, пропаганду истории и философии.
- 2) «Экономическая дипломатия» Китая включает в себя торговые соглашения, поддержку и развитие взаимовыгодных отношений с другими странами.
- 3) «Народная дипломатия» применяется для продвижения и распространения «мягкой силы» и содержит следующие звенья: семинары, международные конференции, международные мероприятия, симпозиумы, обмен делегациями и т. д. [Tiêm..., www].

Характер отношений между США и КНР чередуется от партнерских, которые были открыты к диалогу и новым предложениям, до напряженных и конфликтных, которые сопровождались духом соперничества и угрозами. В последнее время приобретенный вес в политико-экономической сфере позволяет КНР закрепить за собой авторитетность на мировой платформе, что приводит к формированию конкурентных настроений как на региональном, так и на международном уровнях, в том числе это способствует конфликтным отношениям с ведущей экономической державой – США.

В своем выступлении в сентябре 2005 г. заместитель министра иностранных дел США Роберт Зеллик инициировал стратегический диалог с Китаем [Смородина, 2018, www]. В том же году Китай опубликовал книгу «Путь мирного развития Китая», в которой говорится о пути естественной модернизации Китая. Эта книга-декларация является своеобразным обязательством и гарантией КНР перед мировым сообществом: Китай, как и другие страны, будет работать над совместным развитием прочного мира ради общего процветания [Trung

Quóс..., www].

Данная декларация нашла свое выражение в огромном количестве конкретных шагов, в числе которых в качестве ключевых можно отметить запуск проекта по созданию институтов Конфуция по всему миру (с 2004 г.), кредиторскую деятельность (в 2008 г. Китай стал крупнейшим кредитором США с суммой около 600 миллиардов долларов), покупку земель за рубежом (в 2010 г. Китай впервые начал практиковать политику закупки земель за пределами своей страны), проведение глобальных форумов (например, международный форум «Диалог цивилизаций и гармоничный мир» 2019 г.), введение налога на американские товары в размере 60 миллиардов долларов в рамках торговой войны с США в 2019 г. и др.

Оценка будущего «мягкой силы» Китая

Дж. Най, идейный вдохновитель концепции «мягкой силы», обращает внимание на аспект авторитаризма Китая в своем интервью новостному сайту BBC. Он говорил, что у Китая есть проблема автократии, поэтому независимо от того, насколько они хотят развивать «мягкую силу», в конечном итоге они возвращаются к своим истокам. Хорошим примером этого является то, что Лю Сяобо был арестован и лишен возможности поехать на церемонию вручения Нобелевской премии мира (чтобы получить свою премию).

Китай по-прежнему отстает от США, которые являются его крупнейшим соперником как в экономической, так и в других областях. По мнению известных китайских ученых Ян Сюэтонга и Сюй Цзина, привлекательность Китая в мире составляет лишь 1/8 от привлекательности США [Ли, 2015, www].

Можно сказать, что авторитарное правление Пекина до сих пор преуспевало в достижении целей трансформации власти (организация Олимпийских игр, развитие современных транспортных систем, выход из международного финансового кризиса). Однако ни эксперты, ни политическая элита Китая не могут предсказать, как долго продлится этот процесс развития. Здесь необходимо выделить политическую структуру Китая. Китайская политическая элита должна увидеть тот факт, что идеология коммунизма не имеет силы в мире и необходимо предпринять некоторые меры по демократизации системы. Фактически Китай, который не трансформирует свою политическую структуру, останется ограниченной силой на международной арене. Китай останется сильным игроком на региональной основе, но не сможет конкурировать с США, так как усилия Индии и Японии по уравниванию Китая и тот факт, что эти страны являются союзниками США, дают Америке важное преимущество наряду с другими союзниками в регионе и заставляют Китай действовать ответственно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «мягкая сила» Китая улучшилась, но еще не так эффективна, как у западных государств, особенно у США. Хотя политика «мягкой силы» не всегда является игрой с нулевым результатом, она превращается в поле борьбы из-за силового соперничества между Китаем и США. Усилия Китая по сохранению своего статуса в условиях мирного подъема, который продолжается долгое время, становятся все более трудными из-за политики США. Хотя Китай долгое время избегал того, чтобы его рассматривали как страну, которая бросает вызов США, используя «жесткую» или «мягкую силу», процесс экономического развития страны сталкивает две страны друг с другом.

Расширение влияния Китая, особенно в таких регионах, как Латинская Америка, Юго-Восточная Азия и Африка, продолжает подпитывать китайскую теорию угрозы для Запада. По

этой причине на Западе, особенно в США, усиливаются попытки ограничить «мягкую силу» Китая.

Заключение

Китай решительно отстаивает важность уважения культурного, социального, политического и идеологического разнообразия в мире против одностороннего подхода Запада. Однако внутренняя репрессивная политическая система Китая несовместима с западной трактовкой глобального миропорядка в либерально-демократическом ключе. Традиционная внешняя политика Китая – невмешательство в международные конфликты – долго заставляла страну держаться подальше от международных проблем, особенно в аспекте нарушения прав человека. Но современная глобальная повестка в последние 10-12 лет сильно трансформировалась и фактически вынудила Китай активизировать свою внешнюю политику, особенно в аспекте применения «мягкой силы» в противовес использованию технологий мягкой силы западными странами.

Объектами скрытого управления со стороны Китая становятся международные процессы и отношения, а также отдельные страны и регионы мира. Такое скрытое управление имеет свои отличительные особенности: 1) влияние субъекта управления преобразуется в мотивацию действий объекта управления; 2) отсутствуют формальные институты, методы и рычаги управления. В итоге повышается уровень локальной лояльности к китайской политике в различных сферах, что порождает конфликты с другими странами, отстаивающими иной баланс сил.

Политика «мягкой силы» вошла в интеллектуальную жизнь Китая после периода холодной войны. СССР проиграл США, потому что не заботился о «мягкой силе». По этой причине Китай придает значение политике мягкой силы.

Следует также отметить, что «мягкая сила» – это не импортированное понятие для Китая, а часть его культурного богатства. Дискурс «мягкой силы» китайских политиков имел место во второй половине 2000-х гг. В соответствии с этим заявлением из республиканского бюджета были перечислены миллиарды долларов. Целью администрации Пекина, которая в последнее десятилетие все больше открывается для международной арены, особенно в культурном плане, является трансформация восприятия «варварского» Востока на Западе. Она осуществляет это как путем инвестирования в сферу образования, так и посредством участия в культурных организациях. В этом контексте, открывая конфуцианские институты, китайский язык и культура распространяются по всему миру.

В контексте внешней политики Китай взял за основу следующие элементы: жизнь в единстве, взаимную экономическую зависимость, разрешение конфликтов посредством диалога и мирного развития. Подчеркивая эти ценности, Китай пытается создать впечатление «международного партнера, который выступает за мир, несет ответственность и открыт для сотрудничества». В этом контексте Пекинское соглашение было выдвинуто как антитеза Вашингтонскому соглашению.

Понимая, что представители западных стран достаточно критично относятся к китайскому политическому режиму, КНР старается заинтересовать и завлечь мир своей традиционной культурой, историей и ценностями, распространить как можно шире сведения о своем богатом культурном наследии и зарекомендовать себя как мирного и ответственного участника

международных отношений. Использование Китаем «мягкой силы» мы можем наблюдать на протяжении последнего десятилетия, вектор этой политики направлен не только на развивающиеся страны, но и на западные, что позволяет наращивать усилия в формировании глобального пространства и создавать привлекательный образ страны.

Библиография

1. Горлова И.В., Бычкова О.И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 268-272.
2. Кочетков В.В., Грачиков Е.Н. Идентичность как источник «мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6. № 3. С. 40-62.
3. Лексютина Я.В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. СПб., 2011. 228 с.
4. Ли М. Тайцзи против бокса: использование «мягкой силы» в отношениях Китая и США // Теория и практика общественного развития. 2015. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taytszi-protiv-boksa-ispolzovanie-myagkoj-sily-v-otnosheniyah-kitaya-i-ssha/viewer>
5. Най Дж.С. Умная сила: эссе // Политическая наука. 2012. № 4. С. 179-194.
6. Проблемы национальной стратегии. 2020. № 4. URL: <https://riss.ru/journal/61/>
7. Смородина Ю.В. «Умная сила» во внешней политике США: гуманитарный и политический аспекты // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnaya-sila-vo-vneshney-politike-ssha-gumanitarnyy-i-politicheskiy-aspekty/viewer>
8. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2010. 211 с.
9. Callahan W., Varabantseva E. (eds.) China orders the world: normative soft power and foreign policy. Washington: Woodrow Wilson Center Press, 2011. 280 p.
10. Gallarotti G. Soft power: what it is, it's importance, and the conditions for its effective use // Journal of political power. 2011. Vol. 4. No. 1. P. 25-47.
11. Kurlantzick J. Beijing envy. URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v29/n13/joshua-kurlantzick/beijing-envy>
12. Tiềm lực quân sự Trung Quốc. URL: <http://ttvnol.com/quansu/1106198/page-59>
13. Trung Quốc xóa nợ cho 33 nước châu Phi. URL: <https://thanhnien.vn/the-gioi/trung-quoc-xoa-no-cho-33-nuoc-chau-phi-345201.html>

Soft power as a set of tools of China's modern foreign policy

Anastasiya N. Ermakova

Student,

Russian State University for the Humanities,

125993, 6 Miussskaya sq., Moscow, Russian Federation;

e-mail: nastyaermwa@yandex.ru

Abstract

The article makes an attempt to study soft power as a set of tools of China's modern foreign policy. The phenomenon of "power" is one of the key concepts of the theory of international relations. Power in international relations is the effect that a state exerts on other states, forcing them to take certain actions. In recent years, the conception of soft power has become increasingly popular. Soft power stems from the "charm" of the country's culture, political values and foreign policy, which it is imbued with. Although the conception of soft power was officially discussed in the People's Republic of China only in 2007, in fact, its elements began to be used in international relations much earlier. One of the conduits of China's soft power consists in its economic cooperation and projects implemented in other countries, primarily in the countries of Africa, the Central Asian

region and Southeast Asia, South America. Investing in various projects, the People's Republic of China uses the emerging ties to popularize Chinese culture, the image of the Chinese state, and develops initiatives for peaceful cooperation. In this regard, it becomes relevant to consider the tools of soft power in its Chinese interpretation.

For citation

Ermakova A.N. (2021) “Myagkaya sila” kak kompleks instrumentov sovremennoi vneshnei politiki KNR [Soft power as a set of tools of China's modern foreign policy]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (4A), pp. 41-49. DOI: 10.34670/AR.2021.42.77.006

Keywords

Soft power, China, influence, foreign policy, global influence.

References

1. Callahan W., Barabantseva E. (eds.) (2011) *China orders the world: normative soft power and foreign policy*. Washington: Woodrow Wilson Center Press.
2. Filimonov G.Yu. (2010) “Myagkaya sila” kul'turnoi diplomatii SShA [The soft power of U.S. cultural diplomacy]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia.
3. Gallarotti G. (2011) Soft power: what it is, it's importance, and the conditions for its effective use. *Journal of political power*, 4 (1), pp. 25-47.
4. Gorlova I.V., Bychkova O.I. (2015) Kul'tura kak “myagkaya sila”: instrumenty i tochki prilozheniya [Culture as soft power: tools and application points]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 18, pp. 268-272.
5. Kochetkov V.V., Grachikov E.N. (2014) Identichnost' kak istochnik “myagkoi sily” Kitaya [Identity as a source of China's soft power]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Bulletin of Moscow University. Series 25: International relations and world politics], 6 (3), pp. 40-62.
6. Kurlantzick J. *Beijing envy*. Available at: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v29/n13/joshua-kurlantzick/beijing-envy> [Accessed 20/06/21].
7. Leksytina Ya.V. (2011) SShA i Kitai: linii sopernichestva i protivorechii [The USA and China: the lines of rivalry and contradictions]. St. Petersburg.
8. Li M. (2015) Taitszi protiv boksa: ispol'zovanie “myagkoi sily” v otnosheniyakh Kitaya i SShA [Tai chi versus boxing: soft power in relations between China and the USA]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 21. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/taytszi-protiv-boksa-ispolzovanie-myagkoy-sily-v-otnosheniyah-kitaya-i-ssha/viewer> [Accessed 20/06/21].
9. Nye J. (2011) *The future of power*. New York. (Russ. ed.: Nye J. (2012) Umnaya sila: esse. *Politicheskaya nauka* [Political science], 4, pp. 179-194.)
10. *Problemy natsional'noi strategii* [National strategy issues] (2020), 4. Available at: <https://riss.ru/journal/61/> [Accessed 20/06/21].
11. Smorodina Yu.V. (2018) “Umnaya sila” vo vneshnei politike SShA: gumanitarnyi i politicheskii aspekty [Smart power in U.S. foreign policy: humanitarian and political aspects]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanities knowledge], 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnaya-sila-vo-vneshney-politike-ssha-gumanitarnyy-i-politicheskii-aspekty/viewer> [Accessed 20/06/21].
12. *Tiêm lực quân sự Trung Quốc*. Available at: <http://ttvnol.com/quansu/1106198/page-59> [Accessed 20/06/21].
13. *Trung Quốc xóa nợ cho 33 nước châu Phi*. Available at: <https://thanhnien.vn/the-gioi/trung-quoc-xoa-no-cho-33-nuoc-chau-phi-345201.html> [Accessed 20/06/21].